

С наступлением ночи шедший впереди автобус затормозил. Му Хуайшу припарковал внедорожник у обочины.

— Что стряслось? — спросил он.

Из автобуса вышел Лу Чэньюнь. Он целеустремленно направился к их машине, бесцеремонно вытащил наружу Цзян Циня и бросил ему:

— Ты. Живо иди туда и показывай дорогу.

Сам же глава группы юркнул на заднее сиденье и мгновенно уснул. Опешивший Цзян Цинь растерянно переминался с ноги на ногу, переводя взгляд с недоумевающего Му Хуайшу на отдыхающего Чэнь Цзэюя. Делать нечего — вздохнув, он поплелся к автобусу. Тяжелая машина постояла еще немного и тронулась. Му Хуайшу проводил ее взглядом, гадая, что же там стряслось. Обернувшись к проснувшемуся шишу, он спросил:

— Что там у них происходит?

— Сплошная головная боль, — донеслось с заднего сиденья. — Мне лень с этим возиться. Пусть Тяньци разбирается, всё равно эта отара его слушается.

Лу Чэньюнь с треском задвинул перегородку, отделяющую кабину от салона.

— И без крайней нужды меня не беспокоить. Я спать.

Му Хуайшу из любопытства высунулся из окна, пытаясь разглядеть, что творится в автобусе, но Чэнь Цзэюй бесцеремонно затащил его обратно за шиворот.

— Раз учитель сказал, что всё в порядке, нечего туда соваться. Целее будем.

— Эх, — Му Хуайшу недовольно поправил куртку и устроился поудобнее. — А я-то надеялся на бесплатное представление.

Лезть в чужие дела он и сам не горел желанием — просто бесконечная дорога утомляла своей монотонностью.

— Старший брат, давай я поведу.

— Давай, — согласился Чэнь Цзэюй.

Не сбавляя скорости и даже не меняя курса, они ухитрились поменяться местами прямо на

ходу. Используя технику облегчения тела и гибкость, присущую мастерам боевых искусств, Му Хуайшу плавно перетек на водительское сиденье, пока Чэнь Цзэюй уступал ему руль.

Стоило Му Хуайшу перехватить руль, как из-за перегородки послышался сонный голос Лу Чэньюня:

— Цзэюй, не отвлекай Хуайшу от дороги.

Му Хуайшу лукаво прищурился. Ну надо же, шишу, оказывается, тоже не прочь поразвлечься.

Чэнь Цзэюй лишь недовольно скривился.

— Учитель, вы же вроде спать собирались!

— Разве можно уснуть по щелчку пальцев? — Лу Чэньюнь никогда не утруждал себя оправданиями, когда его ловили на лжи.

Чэнь Цзэюй лишь обреченно вздохнул. Посмотрев на ухмыляющегося во весь рот Му Хуайшу, он решил, что благоразумнее будет промолчать.

Му Хуайшу пристроился вплотную к автобусу. Из приоткрытых окон доносились взрывы смеха, восторженные крики и отчетливые колебания духовной энергии. Сквозь общий гул выделялся залиvistый детский хохот и монотонное бормотание заклинаний, которые читали ученики.

Му Хуайшу прислушался.

«Они там что, цирковое представление устроили?» — подумал он. Похоже, в ход пошли иллюзии, техники отвода глаз и даже левитация. О таком их применении он раньше и не слыхивал. Это у них теперь новые тренировки такие? Или ученики просто пытаются развлечь спасенную семью?

Внезапно автобус вильнул и, проехав по обочине добрых полсотни метров, резко затормозил. Му Хуайшу мгновенно ударил по тормозам. Чэнь Цзэюй уже распахнул дверцу, собираясь броситься на помощь, как вдруг из салона автобуса докатился очередной взрыв хохота — еще более громкий.

Сзади послышался тяжелый вздох, и помрачневший Лу Чэньюнь постучал в перегородку:

— Цзэюй, вернись в машину. Обгоните их и поезжайте впереди.

Когда внедорожник послушно перестроился во главу колонны, Цзян Цинь, сидевший на

переднем сиденье автобуса, облегченно вздохнул. Нацепив наушники, он буркнул водителю:

— Просто держись за ними, не отставай.

Спасенный мужчина молча кивнул. Тяньци, устроившийся в первом ряду, дружески похлопал его по плечу:

— Друг, если устанешь за рулем — скажи, я подменю.

Сзади его снова кто-то окликнул. Не дожидаясь ответа водителя, молодой даос обернулся и с головой погрузился во всеобщее веселье.

Машины непрерывно ехали целые сутки. На приборной панели внедорожника зловеще замигал индикатор пустого бака. Му Хуайшу бросил взгляд на датчик топлива, а затем сверился со старой картой, которую они откопали в бардачке. Судя по отметкам, где-то неподалеку должна быть заправка.

— Старший брат, спроси у тех, кто едет сзади, есть ли среди них местные.

Они давно миновали предместья горы Циньчэн. Дорога петляла по глухой провинции — ни крупных городов, ни поселков, лишь редкие полузаброшенные хутора у обочины трассы.

Небо едва начало светлеть. Заметив, что головной внедорожник сбавил ход, следовавшие за ними автомобили тоже начали прижиматься к обочине. Вдоль шоссе зомби встречались нечасто, поэтому многие выжившие предпочитали именно этот маршрут.

— Судя по карте, заправка совсем рядом, — отозвался Чэнь Цзэюй, поглядывая в зеркало заднего вида на плетущиеся следом машины. Люди в них сидели напуганные, вжавшись в сиденья от страха отстать или попасть в засаду. — Лучше проедем вперед и разведем обстановку. Не хватало еще устроить затор из-за пустого бака.

— Тогда поехали, — согласился Му Хуайшу, всматриваясь в серую даль.

Словно в насмешку над гибнущим миром, погода не радовала: после пары погожих дней небо вновь заволокло свинцовыми тучами. Оставалось лишь надеяться, что к полудню солнце все-таки проглянет сквозь эту мглу. Дорога впереди тонула в тумане, но оставшихся капель бензина должно было хватить.

Мотор глухо заурчал. Под надоедливый писк датчика топлива они двинулись вперед. К счастью, бак не успел окончательно опустеть: сквозь пелену тумана проступили знакомые очертания красной вывески АЗС.

— Все-таки в такой дымке красный цвет — лучшее спасение, — заметил Му Хуайшу.

Внедорожник замер у колонки. Следом за ним, тяжело отдуваясь, подкатил неповоротливый автобус. Из дверей вышел Тяньци. На его лице читалось явное недовольство.

— Капитан Чэнь, скажите на милость, почему мы...

Му Хуайшу неторопливо опустил стекло и смерил его пронзительным взглядом:

— Племянник Тяньци, тебе не кажется, что твоему зрению не помешала бы хорошая тренировка? Присмотрись-ка получше: неужели я так похож на твоего капитана Чэня?

Тяньци осекся на полуслове, густо покраснев от неловкости. Он поспешно огляделся и заметил Чэнь Цзэюя, который, лениво прислонившись к капоту, наблюдал за этой сценой.

— Капитан Чэнь, — уже сдержаннее обратился даос, — почему мы не воспользовались нашими запасами топлива?

Автобус расходовал бензин с пугающей скоростью. Дошло до того, что ученикам пришлось упираться руками в грязный бампер и толкать эту махину последние метры до заправки. Для благородного Тяньци это было неслыханным унижением!

— Запасов пока хватает, но наши резервы не безграничны. Разумеется, лучше поберечь то, что есть, — ровным тоном ответил Чэнь Цзэюй, слегка приподняв бровь. Этот доморощенный поборник справедливости действительно решил устроить ему допрос?

— Вы правы, капитан Чэнь. Прошу простить мою поспешность, — вежливо выдавил Тяньци и, натянув дежурную улыбку, поспешил ретироваться обратно в салон автобуса.

Му Хуайшу вернул заправочный пистолет на место и больше не смог сдерживаться — прыснул от смеха.

— Кажется, нашего праведного Тяньци еще никогда так красиво не сажали в лужу.

— Твой племянник слишком оторван от реальности, — покачал головой Чэнь Цзэюй.

Он сел за руль и отогнал внедорожник в сторону, освобождая место. Автобус медленно подкатил к колонке. Никто из сидевших внутри пассажиров даже не подумал выйти, чтобы помочь. Из дверей выбрался лишь тот самый мужчина, которого они подобрали на дороге, и молча принялся заправлять бак.

Стоило автобусу закончить заправку, как к колонкам с ревом бросились остальные машины из хвоста колонны. Однако запасы топлива на этой Богом забытой АЗС были скудными — на всех явно не хватит.

Чэнь Цзэюй завел двигатель и бросил взгляд в зеркало заднего вида. Несколько разгневанных автовладельцев уже окружили автобус, требуя поделить бензином.

— Хуайшу, может, нам...

Му Хуайшу лишь качнул головой и натянул кепку на самые глаза. Тяньци провел под крылом своего наставника больше десяти лет — пришло время показать, чего он стоит без чужой опеки.

На следующей стоянке Му Хуайшу вышел из машины и, засунув руки в карманы, наблюдал за тем, как из автобуса гурьбой вываливаются пассажиры. Окрестности были относительно безопасными: зомби здесь почти не водились, если не считать редких одиночек, бродивших среди брошенных автомобилей. Но впереди их ждал крупный город. Стоило им войти в черту мегаполиса, как ряды этой разношерстной компании заметно поредеют.

— Цзян Цинь говорит, что в этом городе обосновалась небольшая группа выживших. Они поймали военную частоту и шлют сигналы о помощи, — Чэнь Цзэюй подошел ближе и протянул Му Хуайшу банку разогретых консервов.

До городской черты оставалось рукой подать. Из тумана уже проступали силуэты бродячих мертвецов. К счастью, ветер дул им в лицо, а поскольку зомби ориентировались в основном на слух и запах, стоявшая с подветренной стороны колонна пока оставалась в безопасности.

— И что с того? — Му Хуайшу зачерпнул ложкой безвкусное варево. Консервированный паек был суровым испытанием для его изнеженного вкуса. — Шангуань и остальные среди них?

— Нет, — коротко отрезал Чэнь Цзэюй.

Му Хуайшу удивленно приподнял бровь:

— Ты знаешь, где они сейчас?

— Шангуань вместе с начальником Гу сейчас на базе Шанцзин.

Чэнь Цзэюй почесал переносицу. По правде говоря, теперь он жалел, что перед отъездом решил разузнать хоть какие-то новости — неопределенность пугала куда меньше, чем голые факты.

Му Хуайшу отставил пустую банку. Он не привык разбрасываться едой в такое время, поэтому проглотил содержимое почти не жуя.

— Выдвигаемся в город. Заодно поглядим, что это за просители о помощи.

— Хорошо, — глухо отозвался Чэнь Цзэюй.

Его внезапная неразговорчивость не укрылась от Му Хуайшу, но тот был слишком занят собственными мыслями. Он лихорадочно соображал, удастся ли найти в городе подходящее место, чтобы препарировать тушу мутировавшего волка. Слишком много вопросов оставалось без ответов, особенно касательно этих ходячих трупов.

Рев заведенных моторов эхом разнесся по пустынной округе. Чэнь Цзэюй выискивал взглядом лазейки среди завалов на дороге, краем глаза поглядывая в зеркало на автобус. Му Хуайшу, заметив, как из подворотен начали стягиваться мертвецы, хитро прищурился. Он резко потянулся к рулю и дважды с силой нажал на клаксон.

Громкий сигнал всполошил тварей, и они плотной толпой двинулись на звук. Чэнь Цзэюй мгновенно разгадал замысел напарника. Му Хуайшу распахнул люк на крыше, высунулся по пояс и раскинул руки. С его пальцев сорвались клубы черного яда Ша, плотным коконом окутав копошащуюся массу мертвецов. Действие первородной энергии Ша было куда более сокрушительным, чем любые известные человечеству сверхспособности — в считанные секунды густой черный туман буквально растворил зомби без остатка.

Те из выживших, кто впервые воочию наблюдал за силой Му Хуайшу, судорожно сглотнули. Подобное могущество внушало священный трепет. Знающие люди помнили о проклятии Тяньша, остальные же принимали это за редчайшую, невероятно разрушительную мутацию сверхспособностей.

— Ух ты, какая классная черная магия у того братика! — маленькая девочка в автобусе прижалась лицом к пыльному стеклу, завороченно глядя на оседающий черный пепел, в который превратились чудовища. В ее глазах светилось искреннее восхищение.

Водитель автобуса испуганно покосился на Тяньци:

— Уважаемый даос, этот мастер впереди... он правда ваш шишу?

Тяньци и сам впервые видел, чтобы Му Хуайшу действовал с таким размахом. Он лишь молча кивнул, не проронив ни слова. На его запястье едва заметно пульсировала голубоватая метка.

Убедившись, что дорога расчищена, Му Хуайшу опустил руки и скользнул обратно в салон.

— Гони, — коротко бросил он.

Чэнь Цзэюю не требовалось повторять дважды: внедорожник сорвался с места еще до того, как Му Хуайшу успел захлопнуть люк. Колонна послушно потянулась следом. На въезде в город их встретили такие же искореженные дорожные заграждения, какие они видели в Биньчжоу. Единственным отличием было то, что прямо у съезда с эстакады какая-то вооруженная группа методично отстреливала бродячих зомби.

— Неужто это те самые бедолаги, о которых толковал Цзян Цинь? — Чэнь Цзэюй скептически хмыкнул, глядя на то, как слаженно действуют бойцы. — Что-то не похоже, что им требуется спасение.

Останавливаться он не планировал и проехал мимо. Но тут Му Хуайшу бросил взгляд на боковое зеркало и обернулся к задним сиденьям:

— Шишу, автобус затормозил.

— Кто бы сомневался, — лениво отозвался Лу Чэньюнь. — В отличие от вас, бездушных чурбанов, у людей есть совесть.

Водитель и пассажир обменялись многозначительными взглядами, мысленно помянув шишу добрым словом. «Что же вы сами молчали, когда мы проезжали мимо?» — подумали оба. Но бросать своих попутчиков все же не стоило. Чэнь Цзэюй притер внедорожник к обочине. В зеркале было видно, как водители легковых машин позади автобуса в панике заметались, решая, стоит ли им бежать. Чэнь Цзэюй лишь презрительно усмехнулся.

Движение привлекло окрестных мертвецов. Зачуяв свежую плоть в железных коробках автомобилей, они с дикими воплями бросились на колонну.

Округу разорвал оглушительный визг заносимых покрышек, рев моторов и отчаянное бибиканье. Паника вспыхнула мгновенно. Машины, шедшие в хвосте, начали спешно разворачиваться и уноситься прочь, огибая застывший автобус. Этот хаотичный рев металла и криков стал похож на погребальный звон для тех, кто остался стоять на месте под занесенной косой смерти.

Му Хуайшу равнодушно проводил взглядом исчезающие в облаке пыли автомобили. Он едва заметно усмехнулся. Он ведь говорил: в черте города балласт отсеется сам собой. Ему даже не пришлось прикладывать к этому усилий — трусость сделала все за него.

Испуганные пассажиры автобуса наглухо задраили двери и в ужасе забились под сиденья, глядя на облепивших стекла тварей. Тяньци вместе со своими соучениками обнажил мечи и ринулся в бой. Однако даосы быстро осознали: здешние противники разительно отличались от тех, с кем они привыкли тренироваться. Зомби не ведали боли и страха. Обычные раны их не останавливали — даже с перерубленными ногами твари продолжали ползти вперед, щелкая челюстями. Единственным способом упокоить их навсегда было уничтожение головы.

Бойцы местного отряда поначалу обрадовались подмоге. Но их радость быстро сменилась яростью, когда бежавшие трусы навели на них новую волну мертвецов. Хуже того, прибывшие на помощь «мастера меча» совершенно не понимали, как бороться с зараженными.

— В голову бейте! В голову! — надсадно орали местные.

Этот отчаянный призыв заставил даосов быстро перестроиться. Обладая превосходной реакцией, они мгновенно скорректировали удары и вскоре перебили наседавших мертвецов. Но из переулков уже доносился гул новых шагов. Понимая, что их зажимают, Тяньци скомандовал отступление.

— Назад! Открывайте двери! — выкрикнул он, отсекая голову очередному зомби.

Однако перепуганные до смерти пассажиры словно лишились дара речи и способности двигаться. Один из мужчин все же пересилил страх и потянулся к кнопке открытия дверей. Но в этот момент в лобовое стекло с глухим стуком врезалась оторванная голова мертвеца. Закричав от ужаса, бедолага отшатнулся и случайно задел рычаг ручного тормоза. Тяжелый автобус медленно покатился назад по уклону.

— Открывайте, черт вас дери! — кричали снаружи ученики. — Иначе мы все здесь ляжем!

Оценив масштаб назревающей катастрофы, Му Хуайшу взмыл в воздух и бесшумно приземлился на крышу автобуса. Движениями рук он обрушил на подступающих зомби каскад ядовитых зарядов Ша. Затем, рванув на себя крышку вентиляционного люка, скользнул внутрь салона и одним ударом ладони по панели распахнул двери.

— Это в первый и последний раз, — лениво процедил он, обведя взглядом сжавшихся пассажиров.

Не обращая внимания на онемевших от изумления людей, Му Хуайшу вышел через переднюю дверь. Встретившись взглядом с бледным, тяжело дышащим Тяньци, он едва заметно ухмыльнулся:

— Больше я за вами хвосты не заносу.

Тяньци прекрасно понял скрытый смысл этих слов. Медленно убрав меч в ножны, он выдавил:

— Такого больше не повторится. Спасибо, шишу.

— По коням. Нечего терять время, — бросил Му Хуайшу и, не дожидаясь ответа, зашагал к своему внедорожнику.

— Пойдите! — окликнул его командир местной группы выживших.

Му Хуайшу даже не обернулся. Он сел в машину и захлопнул дверцу. Чэнь Цзэюй плавно нажал на газ — пусть с местными разбирается Тяньци, это его забота.

Лу Чэньюнь почесал затылок:

— Гляжу я на тебя, Хуайшу... Неужто растопил свое ледяное сердце?

— Они просто задерживают нас, — Му Хуайшу закатил глаза, избавляя себя от лишних объяснений.

Дело было вовсе не в жалости. Он просто резонно рассудил, что молодежь нужно закалять постепенно. В конце концов, Тяньци приходился ему племянником, и позволить мертвецам сожрать его в первом же серьезном бою было бы верхом расточительности.

— Те ребята у дороги как раз из местной общины, — подал голос Цзян Цинь.

Он устроился на заднем сиденье и увлеченно стучал по клавишам ноутбука. Тот факт, что у этого заядлого технаря до сих пор не сел аккумулятор, граничил с чудом. Судя по всему, за время суточного бдения в автобусе парень зря времени не терял.

— Я уже связался с их руководством. Они готовы предоставить нам лабораторию и парочку свежих трупов зомби для опытов... Разве капитан вам не передал?

Му Хуайшу резко обернулся к Цзян Циню:

— И когда это он успел?

— Только что, — негромко кашлянул Чэнь Цзэюй.

Му Хуайшу лишь вздохнул. Похоже, ему придется привыкнуть к манере напарника планировать все за его спиной.

— И какова цена вопроса?

— Условие простое: мы делимся с ними результатами исследований, а взамен обязуемся вывезти их из города, когда будем уходить, — Цзян Цинь перевел взгляд с молчаливого водителя на заинтересовавшегося главу группы. — Эти бедняги очнулись слишком поздно после катастрофы. Их сочли мутантами и бросили. Город эвакуировали без них. У них есть оружие, немного бензина и припасов... Но главное — все они пробудили сверхспособности. И

разнообразие этих сил впечатляет гораздо сильнее всего, что мы видели до сих пор.

— По рукам, — в один голос отозвались Му Хуайшу и Чэнь Цзэюй.

Лу Чэньюнь возмущенно приоткрыл один глаз:

— Эй, вообще-то здесь я глава группы!

— И каково же ваше авторитетное мнение, учитель? — с улыбкой спросил Чэнь Цзэюй. За годы совместных тренировок он научился подыгрывать наставнику с полуслова.

Лу Чэньюнь удовлетворенно хмыкнул и снова закрыл глаза:

— Мое решение — соглашаться.

— Отлично. Они ждут нас на Центральном стадионе. На следующем перекрестке поворачивай налево, — Цзян Цинь уже вовсю отправлял ответное сообщение. Судя по всему, он принял их условия еще до того, как озвучил предложение начальству.

Лу Чэньюнь лишь сыто причмокнул губами и поудобнее устроился на заднем сиденье, возвращаясь в царство снов.

<http://bllate.org/book/19035/1919851>